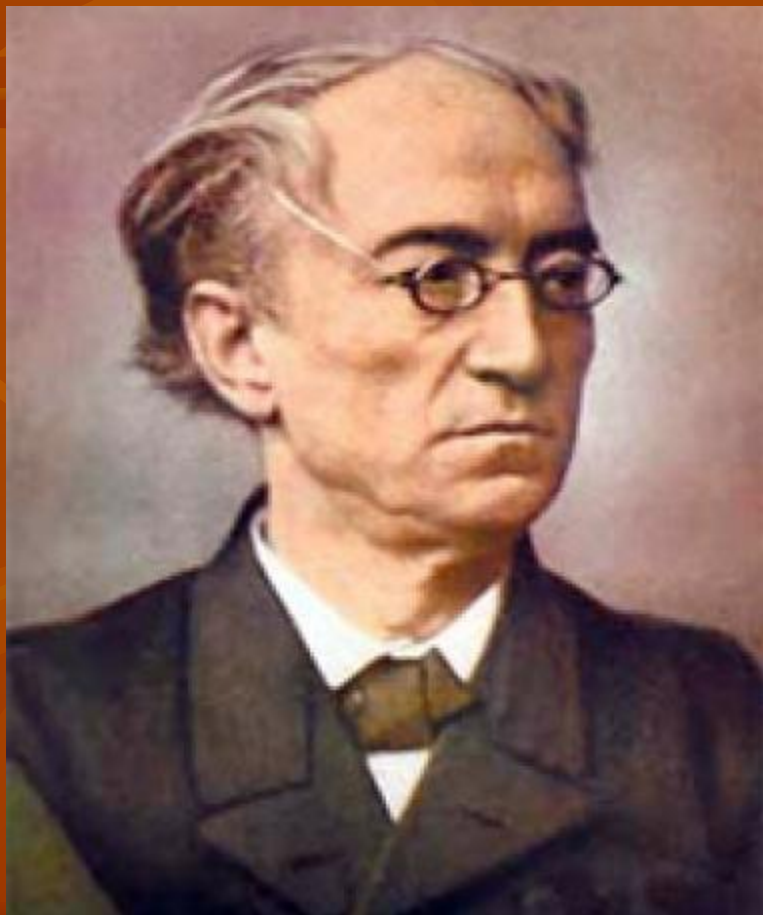

Любовная лирика Федора Ивановича Тютчева

(посвящена Елене Александровне
Денисьевой)

Любовь, любовь – гласит преданье –
Союз души с душой родной –
Их съединенье, сочетанье,
И роковое их слиянье,
И... поединок роковой...

И чем одно из них нежнее
В борьбе неравной двух сердец.
Тем неизбежней и вернее,
Любя, страдая, грустно млея,
Оно изноет наконец...

Ф.И. Тютчев

***

Я очи знал,- о, эти очи!
Как я любил их, - знает бог!
От их волшебной, страстной ночи
Я душу оторвать не мог.

В непостижимом этом взоре,
Жизнь обнажающем до дна,
Такое слышалось горе,
Такая страсти глубина!

Дышал он грустный, углубленный
В тени ресниц ее густой,
Как наслажденье, утомленный,
И, как страданья, роковой.

И в эти чудные мгновенья
Ни разу мне не довелось
С ним повстречаться без волненья
И любоваться им без слез.

(Между июлем 1850 и серединой
1851)

***

Ты волна моя морская,
Своенравная волна,
Как, покоясь иль играя,
Чудной жизни ты полна!

Ты на солнце ли смеешься,
Отражая неба свод,
Иль мятешься ты и
бьешься
В одичалой бездне вод, –

Сладок мне твой тихий
шепот,
Полный ласки и любви;
Внятен мне и буйный ропот,
Стоны вещие твои.

Будь же ты в стихии
бурной
То угрюма, то светла,
Но в ночи твоей лазурной
Сбереги, что ты взяла.

Не кольцо, как дар
заветный,
В зыбь твою я опустил,
И не камень самоцветный
Я в тебе похоронил.

Нет – в минуту роковую,
Тайной прелестью влеком,
Душу, душу я живую
Схоронил на дне твоём.

(Апрель 1852)

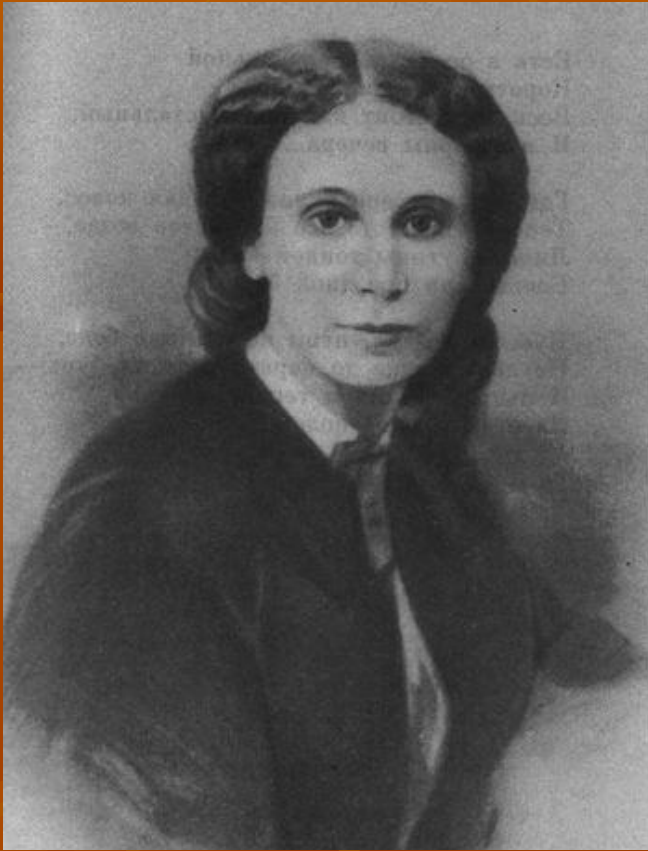
***

О, не тревожь меня укорой справедливой!
Поверь, из нас из двух завидней часть
твоя:

Ты любишь искренно и пламенно, а я -
Я на тебя гляжу с досадою ревнивой.

И, жалкий чародей, перед волшебным
миром,
Мной созданным самим, без веры я стою -
И самого себя, краснея, сознаю
Живой души твоей безжизненным
кумиром.

(Между июлем 1850 и серединой 1851)

***

Чему молилась ты с любовью,
Что как святыню берегла,
Судьба людскому суесловью
На поруганье предала.

Толпа вошла, толпа вломилась
В святилище души твоей,
И ты невольно постыдилась
И тайн и жертв, доступных ей.

Ах, если бы живые крылья
Души, парящей над толпой,
Ее спасали от насилья
Бессмертной пошлости людской!

(Между июлем 1850 и серединой
1851)

О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!

Давно ль, гордясь своей
победой,
Ты говорил: она моя...
Год не прошел - спроси и сведай,
Что уцелело от нея?

Куда ланит девались розы,
Улыбка уст и блеск очей?
Все опалили, выжгли слезы
Горючей влагою своей.

Ты помнишь ли, при вашей
встрече,
При первой встрече роковой,
Ее волшебный взор, и речи,
И смех младенчески живой?

И что ж теперь? И где все это?
И долговечен ли был сон?
Увы, как северное лето,

Судьбы ужасным приговором
Твоя любовь для ней была,
И незаслуженным позором
На жизнь ее она легла!

Жизнь отреченья, жизнь
страданья!
В ее душевной глубине
Ей оставались вспоминанья...
Но изменили и оне.

И на земле ей дико стало,
Очарование ушло...
Толпа, нахлынув, в грязь
втоптала
То, что в душе ее цвело.

И что ж от долгого мученья
Как пепл, сбережь ей удалось?
Боль, злую боль ожесточенья,
Боль без отрады и без слез!

О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,

Последняя любовь

О, как на склоне наших лет
Нежней мы любим в суеверней...
Сияй, сияй, прощальный свет
Любви последней, зари вечерней!

Полнеба обхватила тень,
Лишь там, на западе, бродит сиянье,
Помедли, помедли, вечерний день, -
Продлись, продлись, очарованье.

Пускай скудеет в жилах кровь,
Но в сердце не скудеет нежность...
О ты, последняя любовь!
Ты и блаженство и безнадежность.

(Между серединой 1851 и началом
1854)

***

Весь день она лежала в забытьи,
И всю ее уж тени покрывали.
Лил теплый летний дождь - его струи
По листьям весело звучали.

И медленно опомнилась она,
И начала прислушиваться к шуму,
И долго слушала - увлечена,
Погружена в сознательную думу...

И вот, как бы беседуя с собой,
Сознательно она проговорила
(Я был при ней, убитый, но живой):
"О, как все это я любила!"

.....
Любила ты, и так, как ты, любить-
Нет, никому еще не удавалось!
О господи!.. и это пережить...
И сердце на клочки не разорвалось...

(Октябрь или первая половина декабря
1864)

***

О, этот Юг, о, эта Ницца!..
О, как их блеск меня тревожит!
Жизнь, как подстреленная
птица,
Подняться хочет – и не
может...

Нет ни полета, ни размаху –
Висят поломанные крылья,
И вся она, прижавшись к
праху,
Дрожит от боли и бессилья...

(21 ноября 1864)

Любовная лирика Федора Ивановича Тютчева

(посвящена Амалии
Крюденер)

Я встретил вас — и все
былое
В отжившем сердце ожило;
Я вспомнил время золотое
—
И сердцу стало так тепло...

Как поздней осени порою
Бывают дни, бывает час,
Когда повеет вдруг весною
И ч

К.
Б.

Так, весь обвеян
дуновеньем
Тех лет душевной полноты,
С давно забытым упоеньем
Смотрю на милые черты...

Как после вековой разлуки,
Гляжу на вас, как бы во сне,
—
И вот — слышнее стали
звуки,
Не умолкавшие во мне...

Тут не одно воспоминанье,
Тут жизнь заговорила вновь,
—
И то же в вас очарованье,
И та ж в душе моей любовь!..

(26 июля 1870)

Я помню время золотое,
Я помню сердцу милый
край.
День вечерел; мы были
двое;
Внизу, в тени, шумел Дунай.

И на холму, там, где, белея,
Руина замка вдаль глядит,
Стояла ты, младая фея,
На мшистый опершись
гранит,

Ногой младенческой
касаясь
Обломков груды вековой;
И солнце медлило,
прощаясь
С холмом, и замком, и
тобой.

И ветер тихий мимолетом
Твоей одеждою играл
И с диких яблонь цвет за
цветом
На плечи юные свевал.

Ты беззаботно вдаль
глядела...
Край неба дымно гас в лучах;
День догорал; звучнее пела
Река в померкших берегах.

И ты с веселостью беспечной
Счастливым провожала день;
И сладко жизни быстротечной
Над нами пролетала тень.

(1836)